

Конончук Ю. Л., Тагильцева Ю. Р.
Екатеринбург

«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО»¹: КОМУ ЭТО ВЫГОДНО?

Ключевые слова: международный терроризм, террористические организации, международные отношения, мировая политика.

Аннотация. Целью данной статьи является анализ причин эскалации конфликтов и поддержке оппозиционных сил на Ближнем Востоке США. Авторы попытались проследить причины возникновения, особенности взаимодействия с внешними силами, заинтересованными в ухудшении политической и экономической обстановке в ряде Ближнего Востока, и этапы реализации деятельности террористической организации «Исламское государство» (ИГ). Неоднократно экономистами, политологами и социологами отмечался тот факт, что финансированием религиозных радикальных течений занимаются Соединенные Штаты, в том числе в создании и законспирированном управлении большинством террористических организаций общества. Так что же является главной составляющей во внешней политике США в этом регионе – геополитика или религиозный фактор? На этот вопрос и попытались ответить авторы данного исследования.

Kononchuk Yu.L., Tagil'tseva Yu.R.
Ekaterinburg

“ISLAMIC STATE”: WHO GAINS FROM IT?

Keywords: international terrorism, terroristic organizations, international relations, world politics.

Abstract. The aim of the given article is to analyze of the causes of conflict escalation and support of the opposition forces in the Middle East by the USA. The authors tried to figure out the causes of emergence, the peculiarities of interaction with external forces interested in aggravation of the political and economic situation in a number of the Middle East countries and the stages of realization of the activity of the terrorist organization “Islamic State” (IS). Economists, politologists and sociologist have often noted the fact that the United States finance radical religious movements, including the creation and conspiratorial guidance of the majority of terroristic organizations. So what is the main constituent of the US foreign policy in this region – geopolitics or religious factor? The authors of the article have made an attempt to answer this question in their study.

В современном мире сложилась опасная обстановка, характеризующаяся нестабильностью во многих регионах, располнением, открытой враждой между государствами и религиозными течениями. Но указанная напряженность и вражда, а также «цветные революции» и вооруженные конфликты не появились мгновенно и не являются случайным процессом.

Ведущую роль в эскалации конфликтов, поддержке оппозиционных сил в некоторых странах Ближнего Востока, финансировании религиозных радикальных течений играют Соединенные Штаты, в том числе в создании и законспирированном управлении большинством террористических организаций общества [6, с. 62].

Однако вследствие чего Соединенные Штаты стали сотрудничать с террористами. Таких причин много, и все они имеют право на детальное рассмотрение экономистами, политологами и социологами.

Как известно, про «Исламское государство» весь мир узнал совсем недавно, но новости про террористов успели побывать уже во всех СМИ. Джихадистская организация «Исламское государство» (ИГ), носившая до лета 2014 г. название «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), была образована в 2006 г. в Ираке в результате слияния одиннадцати радикальных исламистских группировок, отпочковавшихся от «Аль-Каиды» (иракское отделение). В создании организации принимал активное участие Абу Мусаб аз-Заркауи – духовный ли-

¹ Организация запрещена в РФ. – прим. ред.

дер и ближайший соратник Усамы бен Ладена. До сих пор боевики «Исламского государства» используют символику, схожую с той, которая характерна для «Аль-Каиды». На черном фоне флага и эмблеме выделяются белыми буквами на арабском языке «Нет Бога, кроме Аллаха» и ниже на белом фоне чёрными буквами «Аллах и пророк Мухаммед».

Финансовая картина бюджета организации начинает стремительно меняться с 2013 г., организация «Исламское государство» постоянно увеличивает свой криминальный доход от ограбления банков на захваченной ими территории и привлечения иностранных частных инвестиций ряда общественных мусульманских организаций (в основном Саудовских). А в сентябре 2014 года уже осуществлен захват 11 нефтяных месторождений, и наряду с самими месторождениями был проведен захват нефтеперерабатывающих предприятий на территории Сирии и Ирака [9].

Вскоре доход от нелегальной торговли нефтью вырос до сверхприбылей, только за один июль 2014 г. он составил около 1 млн \$ [5].

Наряду с нелегальной торговлей нефтью и нефтепродуктами ИГИЛ используют такой источник дохода, как вымогательство денежных средств у представителей бизнеса. Еще до захвата города Мосула боевики ИГИЛ вымогали у местных представителей малого и крупного бизнеса значительные средства. По оценкам ряда экспертов, в месяц сумма поборов могла достигать около 8 млн долларов [3]. Это огромные средства, и подобных объемов финансовых средств не было у террористических организаций в прошлом, однако денежная масса не может оставаться просто «на руках» у террористов, и возникает правомерный вопрос: на что идут средства, вырученные от криминального бизнеса, и через какие финансовые организации они получают свою легализацию для дальнейшего финансового оборота и, в частности, под чьей юрисдикцией эти банки находятся.

Кроме обеспечения себя значительными суммами денежных средств террористическая организация ИГ ведет активные мероприятия по своему вооружению и укомплектованию средствами ведения боевых действий, что уже не может охарактеризовать организацию как созданную только для извлечения прибыли преступным путем. Причем следует обратить внимание на тот факт, что сама организация построена по армейскому принципу, т. е. имеет все органы управления войсками (командир, разведка, штаб, контрразведка, тыловые службы), что не совсем характерно для простых оппозиционных сил и обыкновенных, если можно так сказать, «классических» террористов.

Террористической организации ИГ удалось завладеть вооружением, расположенным на складах бывшей иракской армии, причем среди номенклатуры вооружений имеются не только стрелковое оружие и боеприпасы к нему, но и бронетехника, а также системы ПВО. Под контролем джихадистов оказались авиабазы и склады вооружения близ Алеппо и Ракка, а в распоряжение террористической организации поступили 3 истребителя, на которых уже ведут подготовку летчиков бывшие военнослужащие ВВС Ирака [10]. По данным доклада, представленного в 2014 году организацией по контролю за оборотом оружия CAR (Conflict Armament Research), указано, что у террористов отлично налажена система поставок оружия, в том числе и из Саудовской Аравии, а 20% стрелкового оружия в руках террористов произведено в США [7].

Такие события и тактический успех ИГ не может не вызывать вопросов, а именно тех вопросов, которые касаются финансовой и политической поддержки со стороны США оппозиции в Сирии. Для нас совершенно очевидно, что сирийская оппозиция и ИГИЛ – это два подразделения одной террористической организации, но США и Великобритания настойчиво пытаются убедить своих граждан и своих союзников в том, что они имеют отличия, и делят их на «плохих ИГИЛовцев» и «хороших борцов за свои свободы и права». Подобная политика двойных стандартов применялась США неоднократно для комментирования событий так, как это выгодно им.

Следующим не менее ценным вопросом стоит выяснение истинных целей создания и направления действий данной террористической организации, а также выявить, какой результат ей необходимо достичь.

На наш взгляд, террористическая организация «Исламское государство» обладает следующими особенностями, отличающими эту террористическую организацию от остальных.

А именно:

- значительную скорость распространения влияния на территории Сирии, Египта, Ливии и Ирака;
- огромный преступный финансовый оборот по сравнению с другими террористическими организациями;
- практически отсутствие крупных по численности конкурирующих террористических организаций в регионе, да, наверное, и в мире. Хотя ИГ не является чем-то целым, а представляет собой кооператив нескольких террористических группировок, но это не мешает ей действовать единым фронтом и управляться из одного центра;

- грамотно организованную информационную интервенцию и распространение террористической идеологии со стороны «Исламского государства» на страны Европы и Среднюю Азию;

- финансовую, политическую и идеологическую поддержку среди мусульман в странах Европы, Средней Азии и Ближнего Востока;

- значительный масштаб ведения боевых действий и их военное планирование. Переход от разовых террористических акций, имеющих целью объявить о себе или запугать население, к четким наступательным крупным операциям;

- создание своей медиаструктуры (интернет-ресурсы, телевидение, пресса), направленной на формирование положительных образов терроризма и оправдание своих действий;

- интернациональный террористический характер организации. Интересен тот факт, что идеология ИГ становится привлекательна в европейских странах, и люди, имеющие высшее образование, хороший доход в стране, в которой они жили раньше и, казалось бы, не фанатично религиозные, едут в Сирию для ведения боевых действий на стороне террористов;

- отсутствие желания идти на диалог с официальными властями и продолжение активных действий по достижению своих исключительных и враждебных целей.

Есть еще ряд особенностей террористической организации ИГ, касающихся методов вербовки и внедрения «халифатной» идеологии в сознание исламской молодежи с использованием СМИ, что носит признаки психологических операций. О сущности информационно-психологического воздействия экстремистских материалов, используемых в практике религиозно-политического экстремизма, мы писали в статье «Экстремистские материалы как инструмент информационно-психологической войны» [8].

Например, заслуживают внимания изданные представителями ИГ 11 правил исламского государства для журналистов, где в пункте 4 указывается на разрешение работы только с западными и лояльными к террористам СМИ [11]. Но самыми интересными пунктами этих правил являются 8 и 10 где указывается, что у террористов есть отдельное управление по работе со СМИ и распространению новостей через социальные сети и интернет-сайты. Высказанные положения подозрительно похожи на пункты правил концепции ведения «гибридной войны» США и наставления по проведению психологических операций, разработанных Пентагоном.

Изменение с начала 2000 г. целей национальной стратегии США и разработка новой

геополитической концепции в рамках борьбы с международным терроризмом в 2001 г. позволили вооруженным силам США и НАТО проводить мероприятия по всему земному шару якобы для борьбы с «мировым злом», а на самом деле, реализуя план глобального доминирования. Сегодня в высших кругах руководства американского оборонного ведомства существует устоявшееся мнение, что только при условии распространения глобализации на всю планету лидирующее положение США сохранится на бессрочную перспективу [4, с. 5].

Таким образом, правительства стран, принявших модель глобализации, предложенную США, могут управляться невоенными средствами, а те правительства, которые оказались против, должны быть оккупированы или свергнуты посредством оппозиционных сил или посредством военного вторжения. Именно поэтому, имея возможность анализировать происходящие события в контексте стратегических планов правительства США, следует обратить пристальное внимание на успехи, совершаемые террористической организацией ИГ, в том числе на фронте информационной войны («медиа джихад»).

Для примера следует указать на то, что ключевой тезис в парадигме новой стратегии США такой: «Разобщенность представляет опасность». Так режим Саддама Хусейна, по их мнению, был опасно удален от глобализованного мира, к тому же Саддам Хусейн пытался выйти из долларовой зоны и начать расчет с другими государствами в национальной валюте. Именно поэтому война никак не связана с разоружением Ирака или продолжением объявленной США глобальной войны с террором. Эта война является важным поворотным моментом, с которого Вашингтон начинает реализовывать свою новую стратегию доминирования в эпоху глобализации [4, с. 3], а самым главным препятствием для установления доминирования США на сегодняшний день является Иран.

Отдельно следует указать на подход в политике США к регионам, не вошедшим в глобализационный процесс, и обозначенные ими как «неинтегрированная брешь». Прежде всего, в брешь включены острова Карибского моря, фактически вся Африка, Балканы, Кавказ, Средняя Азия, ближневосточная и Юго-Западная Азия, большая часть Юго-Восточной Азии. Численность населения бреши – около двух миллиардов [4, с. 7], где, по мнению аналитиков Пентагона, сконцентрирована угроза самому существованию США, вот по какой причине и началась масштабная борьба с так называемым международным терроризмом в странах «неинтегрированной бреши», а это почти весь мир.

Причем, не стесняясь в высказывании перспектив и планов, генерал Т. Френкс (командующий военной коалицией в ходе НАТО-Иракской войны) указал на то, что ликвидацию бреши следует начинать с Ирака, так как, по мнению авторов концепции, Ирак – это Югославия Средне-Восточного перекрестка цивилизаций. Но если после югославского конфликта возник Евросоюз, то Восток, наверное, хотят объединить под флагом ИГ.

По нашему мнению, основными целями ИГ являются:

- распространение террористической идеологии среди мусульман Европы;
- окончательное разрушение вооруженных сил Ирака;
- создание полноценной армии, включая мощную армейскую инфраструктуру и органы управления для нанесения удара по Ирану;
- захват нефтеносных районов Сирии и Ирака для обеспечения своей будущей армии финансами и топливными запасами;
- контроль за торговыми путями части Ближнего Востока;
- ослабление геополитической роли Турции;
- уничтожение или снижение военной мощи арабских государств с целью беспрепятственного доступа к их ресурсной базе корпорациям США, Израиля и Европы;
- разжигание религиозных противоречий в исламских странах и в религиозных конфессиях.

По мнению Р. В. Арзуманяна и А. А. Акопяна, главная цель ИГ – поставить под контроль Саудовской Аравии, Турции и Запада 20-миллионную суннитскую часть арабского мира, которую впоследствии можно будет направить против Ирана. Это должно обеспечить защиту Израиля, закрыть палестинский вопрос, легализовать ИГ на международной арене и превратить группировку в выразителя интересов мусульман арабского мира. Основной стратегией для реализации данной политики указанных центров силы становится объединение арабов-суннитов [1, с. 10]. Хочется согласиться

с высказанным утверждением, но с внесением уточнения, а именно, ведущая роль здесь принадлежит не Израилю и Турции, а США. Политическое влияние, оказываемое США на западные державы, да и на Саудовскую Аравию в том числе, практически не требует развернутых доказательств.

Таким образом, можно прийти к следующему умозаключению, что на фоне некоторых специфических черт нынешней американской внешней политики многие люди задаются вопросом: а играет ли в ней существенную роль религиозный фактор? Вроде бы не должен, в конце концов, в стране политика и религия отделены друг от друга и, по крайней мере, теоретически, религиозные соображения и верования не должны вторгаться в сферу принятия политических решений. Но это теоретически. А на практике четыре столетия американской истории воспитали в народе и, естественно, в правящем классе, своего рода мессианский настрой, проистекающий из религиозных постулатов. Некоторые говорят даже об «инерционном стратегическом образе мышления», порожденном долгим периодом культурно-религиозной традиции в виде сплава убежденности в универсальной правоте общества, построенного на демократических принципах и осененного при этом Божьей благодатью. Другими словами, утверждается своего рода «избранность» в сравнении с прочими творениями Всевышнего.

Надо признать, что все монотеистические религии, христианство и ислам в их числе, страдают комплексом отторжения любой другой веры, что проявилось, например, в движении крестоносцев, а сегодня – в исламистском терроре против Запада. В 1912 г. будущий президент США Теодор Рузвельт при создании Прогрессивной партии заявил: «Вперед, солдаты-христиане, маршируйте как на войну с крестом Иисуса перед вами. С недрогнувшими сердцами и незатемненными глазами мы стоим перед Армагеддоном и сражаемся за нашего Господа». Блестящий сплав религии и политики.

Библиографический список

1. Арзуманян, Р. В. Иррегулярные конфликты. Ближний Восток. Террористические группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» и «Исламский фронт»: цели, задачи, формы и способы действий в Сирии и Ираке / Р. В. Арзуманян, А. А. Акопян. – М. : АНО ЦСОиП, 2014.
2. Александр дель Валь. Чтобы дать отпор ИГ, нужно понять его стратегию // Информационное агентство «ИноСМИ» [Официальный сайт]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20141214/224899926.html> (дата обращения 27.04.2016).
3. Боевики ИГИЛ зарабатывают \$1 млн в сутки // «Вести Экономика» [Официальный сайт]. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/44889> (дата обращения: 23.04.2016).

4. Гриняев, С. Н. Информационная война в ходе агрессии США, Великобритании и их союзников против Ирака. Аналитический доклад / С. Н. Гриняев ; Центр стратегических оценок и прогнозов. – М., 2010.
5. ИГИЛ закупит оружие от продажи иракской нефти // Интернет-газета «Вести» [Офиц. сайт]. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1793751> (дата обращения: 21.04.2016).
6. Майоров, В. И. К вопросу о социальной политике государства: теоретико-правовой аспект / В. И. Майоров // Проблемы права. – 2012. – № 2. – С. 61-64.
7. Основная часть вооружения ИГИЛ – американского производства // Информационно-аналитический федеральный портал «ИсламСегодня» [Офиц. сайт]. – Режим доступа: islam-today.ru/islam_v_mire/issledovanie-osnovnaacastvooruzenia-igil-amerikanskogo-proizvodstva (дата обращения: 23.04.2016).
8. Тагильцева, Ю. Р. Экстремистские материалы как инструмент информационно-психологической войны / Ю. Р. Тагильцева // Политическая лингвистика – 2012. – Вып. 3 (41). – С. 99-102.
9. Террористическая организация «Исламское государство». Досье // Информационное агентство России «ИТАР-ТАСС» [Офиц. сайт]. – Режим доступа: itar-tass.com/info/1264570 (дата обращения: 21.04.2016).
10. У ИГИЛ появилась авиация // Исламское обозрение [Офиц. сайт]. – Режим доступа: islamreview.ru/news/u-igil-poavilas-aviacia (дата обращения: 24.04.2016).
11. Чтобы дать отпор ИГ, нужно понять его стратегию. – Режим доступа: inosmi.ru/world/20141214/22489926.html (дата обращения: 27.04.2016).
12. FM 3-05.201 Special Forces Unconventional Warfare Operations / Department of the Army. – Washington, DC, 2003.

*Статью рекомендует
И. В. Грибан, кандидат исторических наук, доцент*